УДК 811.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

© Г. Г. Хисамова*, А. С. Махмутова, Л. Н. Ишмуратова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 74 63.

*Email: galiya.khisamova@yandex.ru

Статья посвящена роли художественного текста в формировании билингвальной личности. Художественный текст используется в дидактических целях и в практике преподавания русского языка как иностранного, и в практике преподавания русского языка как неродного. Повышенное внимание при этом уделяется проблеме отражения в языке национально-культурной семантики. Особая роль принадлежит лингвокультурологическому анализу, цель которого показать, как в тексте представляется лингвокультурная ситуация, каково его общее культурное содержание и ценностные ориентиры. Культурный смысл текста проявляется в его тематике, композиции, заглавии, поэтому на лексико-фразеологическом уровне выявляются единицы с национально-культурной семантикой и сопоставляются с фактами родного языка и культуры, а также выделяется общее и национально-специфичное в языковых единицах.

Ключевые слова: художественный текст, билингвальная личность, национально-культурная семантика, лингвокультурологический аспект.

Феномен билингвизма неразрывно связан с проблемой формирования билингвальной личности, которая владеет и пользуется двумя языками – в одинаковой мере свободно. Свободное владение языками основано на усвоении языковой картины мира народов, говорящих на разных языках, когда билингв усваивает языковые средства вместе с материальной и духовной культурой народов-носителей этих языков. Если монолингв, как языковая личность, владеет языком и культурой только одного народа, то билингвальная (двуязычная) личность – это личность, усвоившая вместе с языковыми средствами две национальные картины мира, две национальные культуры [1, с. 11; 2].

Особую роль в формировании билингвальной личности играет художественный текст. Без чтения художественной литературы не может быть полноценного овладения языком [6, с. 55].

Художественный текст используется в дидактических целях и в практике преподавания русского языка как иностранного, и в практике преподавания русского языка как неродного. Методика использования художественного текста в учебном процессе предусматривает следующие этапы работы:

- 1) определение целей использования художественного текста в учебном процессе;
- 2) принципы отбора текста литературного произведения;
- 3) способы знакомства учащихся с текстом;
- 4) задачи предтекстового этапа работы;
- 5) методика проведения предтекстовой работы;
- 6) организация послетекстового этапа работы.

Данная методика используется в работе с художественным текстом и в практике РКИ, и в практике преподавания русского языка и литературы в национальной аудитории [3].

Учитывая специфику текстового материала, а также особенности восприятия художественной литературы и принимая во внимание общую направленность практического языкового курса, можно следующим образом сформулировать основные цели работы над конкретным художественным текстом на занятии русского языка как иностранного и русского языка как неродного:

1. понимание текста, его смысловое восприятие;
2. обучение речемыслительной деятельности на изучаемом языке, овладение стратегиями понимания.

Поставленные цели определяют прежде всего отбор текстового материала. Художественные тексты, которые предлагаются обучаемым для понимания, должны быть:

- 1) интересными для конкретного читателя, т.е. должны вызвать желание понять их;
- 2) посильными для читателя-инофона или нерусского учащегося (речь идет как об общем числе, так и характере предполагаемых трудностей, преодоление которых планируется за единицу учебного времени).

Аудиторная работа над художественным текстом в качестве основы имеет естественное взаимодействие читателя и книги в реальных условиях общения и складывается из трех этапов: пред-, при- и послетекстовой работы, каждый из которых имеет собственные задачи.

Основная задача предтекстового этапа – вызвать у обучаемых интерес к тексту, желание его прочесть.

Притекстовая работа – это самая важная часть работы над текстом, в процессе ее решаются основные задачи: понимание конкретного текста, а также владение стратегиями понимания.

Послетекстовый этап предполагает расширение фона, с учетом которого и должно восприниматься художественное произведение и, как следствие этого, углубленное понимание смысла художественного текста.

Притекстовая работа моделирует непосредственное восприятие художественного текста. Это собственно работа над ключевыми средствами его языкового выражения, направленная на понимание текста. Ключевыми словесными образами считаются те, с помощью которых описываются основные характеристики ситуации, отраженной в тексте [7, с. 75].

Ключевая единица является как бы ключом к постижению смысла слова, используемого автором для описания той или иной характеристики ситуации, правильное восприятие которой поможет обучаемым адекватно оценить текст.

В художественных текстах используется лексико-тематическая группа слов, презентующая коммуникативную ситуацию, обозначенную ключевым словом. Так, лексико-тематическую группу презентации коммуникативной ситуации «Экзамен» в рассказе В. Шукшина составляют слова *студент, профессор, билет, аудитория, зачетка*. Речевое поведение персонажей маркируется ключевыми словами «разговор», «беседа», описывающими коммуникативную ситуацию:

- О чем вы там говорили между собой?

- Где? – **Студент** поднял голову. Ему этот **разговор** явно становился в тягость; <...>.

Помолчали. Немножко дольше, чем требуется для беседы на данную тему (В. Шукшин «Экзамен»).

Ключевые слова «рассказ», «воспоминание» могут представлять монологическую реплику в диалогах персонажей или монолог персонажа:

В самый последний день, когда справляли отвальную, Бронька приступал к главному своему рассказу (В. Шукшин «Миль пардон, мадам!»).

Лексическим средством презентации монолога шукшинского героя является слово «рассказ», которому отводится особая роль в процессе понимания содержания текста, его эмоционально-оценочного восприятия: рассказ о неудавшемся покушении на Гитлера – одно из чудачеств Броньки Пупкова.

Ключевые слова в художественном тексте становятся в то же время и средством создания художественного образа, раскрывая характер и внутренний мир человека [5, с. 321]. Так, о Глебе Капустине из рассказа «Срезал» В. Шукшин не только прямо говорит, что он жесток, но сравнивает его с кулачным бойцом. Он предоставляет читателю возможность самому сделать вывод из следующих описаний: «Глеб коршуном взмыл над полковником», «примеривался, видно было, подбирался к прыжку» и др.

В рассказе «Сапожки» автор описывает продавщицу магазина, у которой герой рассказа покупает сапожки. Ведет эта продавщица себя просто по-хамски, всячески показывая (и высказывая) по-

купателю свое презрение к его деревенской внешности и грязным сапогам, не очень грамотной речи и т.п. О продавщице писатель сообщает читателю следующее:

«Продавщица презрительно посмотрела на него»; «молча, зло смотрела на него»; «в глазах, когда Сергей повнимательней посмотрел, действительно стояла белая ненависть»; «в глаза ей не решался посмотреть, глядел выше тощей груди»; «...спросил Сергей, чувствуя, что и сам начинает ненавидеть сухопарую продавщицу».

Для методики преподавания русского языка как неродного и русского языка как иностранного характерно повышенное внимание к проблеме отражения в языке национально-культурной семантики. Особое значение в этой связи принадлежит лингвокультурологическому анализу [8, с. 208]. Задача лингвокультурологического анализа текста – показать, как в тексте отражается лингвокультурная ситуация, каково его общее культурное содержание и ценностные ориентиры. Культурный смысл текста проявляется в его тематике, в композиции (сюжет, фабула, персонажи) и в заглавии, поэтому на лексико-фразеологическом уровне выявляются единицы с национально-культурной семантикой (безэквивалентная, фоновая и коннотативная лексика; фразеологизмы; афоризмы, крылатые выражения; прецедентные имена; изобразительно-выразительные средства) и сопоставляются с фактами родного языка и культуры, кроме того, выделяется общее и национально-специфическое в языковых единицах.

Погружаясь в богатый и многообразный мир русской классической литературы, учащиеся сталкиваются с трудностями: сложны для понимания как особенности описываемой эпохи, ее законы и приметы, так и отдельные слова и понятия, исчезнувшие из обихода и изменившие свой смысл. Евгений Онегин спешит к умирающему дяде, «летя в пыли на почтовых». Что означает строка «...Стремглав по почте поскакал...»? Что значат слова: «... Ярем он барицны старинной оброком легким заменил...»? Выделенные слова весьма существенны для уяснения смысла повествования, психологии героев, времени действия. Устаревшая лексика нуждается в комментариях, пояснении, толковании.

При изучении иностранными учащимися художественных текстов, в которых отражаются культура и быт тюркских народов, их обычаи и традиции, этические нормы, специфика образного мышления, особая роль отводится тюркизмам-регионализмам [4, с. 8–11].

Русские писатели, в творчестве которых нашли отражение башкирские мотивы, умело использовали региональную лексику башкирского происхождения.

Так, С. Т. Аксаков включает в текст тюркизмы при описании природы Башкирии для создания

реалистической картины быта башкир и других народов, издавна населяющих этот край: «Обильною жатвой награждается ленивый и невежественный труд пахаря, кое-как и кое-где всковырявшего жалкою сохою или неуклюжим **сабаном**, твою плодоносную почву! ... Уже поспел жителный **кумыс**, закис в кобылых **турсуках**, и все, что может пить, от грудного младенца до дряхлого старика, пьют допьяна целительный, благодатный, богатырский напиток...» («Семейная хроника»).

У П. П. Бажова безэквивалентная региональная лексика вводится в текст сказов, где используются мотивы и образы башкирского фольклора: «Здравствуй, Айлып! ... Не возьмешь ли меня за муж? - А какой, - спрашивает, - за тебя **калым**, платить?»; «... Дорогу примечать стал: где лесину затешет, где на камне свою **тамгу** выбьет, где еще какой знак поставит» («Золотой волос»). Региональная лексика в уральских сказах помогла Бажову более полно охарактеризовать рассказчика - старого бывалого горщика (от его имени ведется повествование), передать своеобразие горнозаводской речи, в которой было немало заимствований из башкирского языка: «Кому в это вникать не доводилось, тому - что бор, что парма, что **урман**, что тайга - все лес, а на деле разница есть... **Урман** от тайги большую отличку имеет. По **урману** не то что пешему, а и конному пробираться просто, там всегда прогалы есть... Ну а тайга - лес сплошняком. Через такой не скоро продерешься» («Дорогой земли виток»).

Национально окрашенная (безэквивалентная региональная, а также фоновая) лексика органично вписывается в современную русскоязычную прозу и поэзию Башкортостана, широко и разнообразно представлена в переводах с башкирского языка на русский.

Сюда относятся наименования мифических, сказочных существ: **аждаха**, **шайтан**, **юха**, **шурале**, **пери**, **див**, **тулпар** и др.; наименования людей по разным признакам: **батыр**, **шакирд**, **бай**, **аяксы**, **турэ**, **сэсэн**, **аксакал**, **джигит**, **мулла**, **имам** и др.; наименования предметов домашнего обихода, одежды, кушаний и напитков, музыкальных инструментов, орудий труда, построек, наименования обрядов и обычаев, лексика, относящаяся к религии, и пр.: **тамга**, **аркан**, **кумган**, **тюбетейка**, **чекмень**, **корот**, **каймак**, **бишбармак**, **шурпа**, **салма**, **кумыс**, **бэлеш**, **катык**, **баурсак**, **кыстыбый**, **юрта**, **мечеть**, **минарет**, **медресе**, **курай**, **кубыз**, **курбан-байрам**, **ураза-байрам**, **сабантуй**, **йыйын**, **ураза**, **сура**, **никах**, **кяфыр**, **азан** и др.; многочисленные термины родства, которые используются в речевом этикет башкир (**атай**, **бабай**, **эсей**, **абый**, **апа**, **кызым**, **улым**, **килен**, **енгэ** и т.п.): «Ратные дела и житийские заботы обсуждались **аксакалами** на **йыйынах** - собраниях одного или нескольких родов. Из самых дальних владений съезжались роды на праздники,

тогда устраивали **байге** - скачки, состязания мудрецов, **сэсэн**, певцов, танцоров, кураистов... **Джигиты** соревновались в борьбе, в джигитовке...» 3. Биешева); «Несмотря на то, что жилось деревенским жителям небогато, в праздник **курбан-байрам** в каждом доме сковородки калят. Даже в тех, где весь год молока и **катыка** не видели, сегодня над очагом шипит да скворчит. Одни - **табикмак**, другие - оладьи, третьи - **кыстыбый**, четвертые - масляные караваи пекут»; «Что же это - упокойный сундук? Это вещь потайная, заветная. Старушки у нас, загодя готовясь к смерти, по силам-средствам своим копят **«улемтек»** - смертный узелок» (М. Карим).

Не обладая экспрессивной окраской, тюркизмы-регионализмы придают тексту особую выразительность, выполняют наряду с номинативной и художественно-эстетическую функцию.

Национальная лексика участвует в образовании метафор и сравнений: «Месяц изогнутым медным **кумганом**/ Цедит прохладу небес по плечам...» (А. Филиппов); «Издали лагерь геологов напоминал небольшое стойбище кочевников. На синем фоне гор белели палатки, похожие на **юрты**, покрытые кошмой. Неподалеку от палаток, как на **яйлау**, паслись кони» (А. Бикчентаев); «Между ними, будто девушки в объятиях джигитов, ... замерли в белых с черными узорами платьях березы, осины, чьи зеленые **зиляны** начали уже выцветать» (Н. Мусин).

Для создания в русском тексте специфической образности используется и фоновая лексика, связанная с жизненным укладом башкирского народа (скотоводство, бортничество): «Мой Закир ... долго жил там. Больше родного аула любил он, мой же-ребеночек, этот город...» (3. Биешева); «Сижу в одиночестве и обливаюсь слезами, точно верблюдица, разлученная с верблюжонком!» (Х. Давлетшина); «Солнце поднялось на длину аркана» (Н. Мусин); «Недаром со всей округи самые бойкие джигиты возле нашего аула, как осы вокруг колоды с медом, вьются» (М. Карим); «Луна - как улей - на небе встает,/ А звезды - в установленном порядке/ Со всей вселенной собирая мед,/ Снуя, жужжа, в тот улей носят взятки» (М. Карим).

Национальный колорит художественного произведения создается также при помощи специальной этикетной лексики (**ассалым агайекум**, **хуш**, **рахим ит** и т.п.) и междометий (**ай-хай**, **гы**, **абау** и т.п.), традиционных формул корана (**иншалла**, **бисмилла**, **астагфирулла** и др.), передач на русском языке башкирских пословиц и поговорок: «Едва башкир становится **турэ**, сразу вешает лапти в переднем углу», «Кумыс хорош пенистый, а совет - уместный», «Мужчина рождается в юрте, а сражается в поле»; типичных оборотов речи, приветствий, пожеланий: «Слава аллаху, пусть пошлет он тебе сыновей для продолжения рода! - привычным приветствием ответил Хаким»

(Я. Хамматов); «Асылбика встретила невестку со всеми полагающимися почестями: – Легкой ногой войди в дом!» (Г. Ибрагимов); терминов восточного летоисчисления (год дракона, год зайца и т.п.).

Отражение национальной специфики (быта, обычаев, самосознания, мировоззрения) путем использования в русской литературе и в русскоязычных художественных текстах разнообразных пластов лексики (историзмов, архаизмов, экзотизмов и др.) создает ту неповторимую картину, которая позволяет учащимся наслаждаться художественным произведением, понимать его.

Уровень сопоставительного анализа текстов разных культур в аспекте «диалога культур» предусматривает анализ содержания текста, его структурной организации, лингвокультурологических концептов, языковых и изобразительно-выразительных художественных средств. Сопоставительное описание реалий культуры, лексики с этнокультурным компонентом в русском и родном языках и культурах позволит усвоить национально-культурную специфику языковых средств, поможет создать когнитивную базу, необходимую для общения, что будет способствовать совершенствованию обучения не только русскому, но и родному языку, предупреждая межкультурную интерференцию.

Таким образом, художественный текст является важным средством формирования билингвальной языковой личности, т.к. обладает мощным лингводидактическим потенциалом: смысловое восприятие средств его языкового выражения, его на-

циональная специфика, семантика и символика дают учащимся новые знания, помогают изучающим язык освоиться в новом языковом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов К. З. Билингв как бикультурная личность // Язык и культура: проблемы соотношения и взаимодействия в полиэтническом пространстве. Мат-лы Всеросс. научно-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 80-летию д-ра филол. н., проф. М. В. Зайнуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 92–96.
2. Ишмуратова Л. Н., Махмутова А. С., Фаткуллина Ф. Г., Хисамова Г. Г. Речевая культура личности в условиях билингвизма // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. URL: www.science-education.ru/121-18423.
3. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб: Златоуст, 2001. 262 с.
4. Махмутова А. С., Хисамова Г. Г. Русский язык и культура речи: учеб. пособ. для студ. нац. отделения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 124 с.
5. Овчинникова С. В., Хисамова Г. Г. О когнитивном анализе художественного текста // Вестник БашГУ. 2015. №1. С. 315–321.
6. Саяхова Л. Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 152 с.
7. Сергеева Л. А., Хисамова Г. Г., Шаймиев В. А. Художественный текст: функционально-коммуникативный аспект исследования. М.: изд-во МГОУ, 2014. С. 59–107.
8. Хисамова Г. Г. Художественный текст как способ формирования билингвальной личности // Язык и культура: проблемы соотношения и взаимодействия в полиэтническом пространстве. Мат-лы Всеросс. научно-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 80-летию д-ра филол. н., проф. М. В. Зайнуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 207–211.

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.

THE USE OF FICTION TEXT IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO BILINGUALS

© G. G. Khisamova*, A. S. Makhmutova, L. N. Ishmuratova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 74 63.

**Email: galiya.khisamova@yandex.ru*

The article is devoted to the role of an artistic text in the formation of bilingual personality. The fiction text is used for didactic purposes and in the practice of teaching Russian both as foreign and native language. The special attention is paid to the problem of reflecting national and cultural semantics in the language. The special role belongs to linguoculturological analysis. Its task is to show how the text reflects the linguistic and cultural situation, what is its general cultural content and values. The cultural meaning of the text is manifested in its subjects, composition, and title. Therefore, the authors of the article identified the units of lexico-phraseological level having foreign cultural semantics in their structure and compared them with the units of the native language. In addition, the authors of the article gives the analysis of general and national cultural specifics of linguistic units.

Keywords: fiction text, bilingual personality, national cultural semantics, linguoculturological aspect.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Zakir'yanov K. Z. Yazyk i kul'tura: problemy sootnosheniya i vzaimodeistviya v polietnicheskom prostranstve. Mat-ly Vseross. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashchennoi 80-letiyu d-ra filol. n., prof. M. V. Zainullina. Ufa: RITs BashGU, 2015. Pp. 92–96.
2. Ishmuratova L. N., Makhmutova A. S., Fatkullina F. G., Khisamova G. G. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. No. 1. URL: www.science-education.ru/ 121-18 423.
3. Kulibina N. V. Zachem, chto i kak chitat' na uroke. Khudozhestvennyi tekst pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo [Why, what, and how to read in class. Literary text in the study of Russian as a foreign language]. Saint Petersburg: Zlatoust, 2001.
4. Makhmutova A. S., Khisamova G. G. Russkii yazyk i kul'tura rechi: ucheb. posob. dlya stud. nats. Otdeleniya [Russian language and culture of speech: Textbook. for students of national department]. Ufa: RITs BashGU, 2014.
5. Ovchinnikova S. V., Khisamova G. G. Vestnik BashGU. 2015. No. 1. Pp. 315–321.
6. Sayakhova L. G. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Linguoculturology and intercultural communication]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
7. Sergeeva L. A., Khisamova G. G., Shaimiev V. A. Khudozhestvennyi tekst: funktsional'no-kommunikativnyi aspekt issledovaniya [Literary text: functional and communicative aspect of study]. Moscow: izd-vo MGOU, 2014. Pp. 59–107.
8. Khisamova G. G. Yazyk i kul'tura: problemy sootnosheniya i vzaimodeistviya v polietnicheskom prostranstve. Mat-ly Vseross. nauchno-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashchennoi 80-letiyu d-ra filol. n., prof. M. V. Zainullina. Ufa: RITs BashGU, 2015. Pp. 207–211.

Received 20.05.2018.